

Бисерова Галия Камильевна

канд. пед. наук, доцент

Елабужский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Елабуга, Республика Татарстан

СООТВЕТСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ТРАДИЦИОННЫМ ЦЕННОСТЯМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние традиционных ценностей на гендерные установки современной молодёжи (17–20 лет). На основе эмпирического исследования выявлено, что наиболее значимыми для респондентов являются ценности здоровья (87%) и материального благополучия (68%), тогда как ценность «счастливая семейная жизнь» значима лишь для 14% юношей и 40% девушек. Юноши демонстрируют приверженность традиционному распределению семейных ролей (40%), тогда как у девушек преобладают неопределённые установки (81,8%). Несмотря на дефицит традиционных духовных «скреп», в целом доминирует традиционное отношение к семье.*

***Ключевые слова:** молодёжь, общество, традиционные ценности, пол, гендер, гендерный подход, гендерные установки.*

Приоритетом государственного идеологического аппарата в последние годы стали «традиционные ценности», которые выступают идеалами национальной и гражданской идентичности российского общества. Именно ценности лежат в основе наших убеждений и поступков, а субъективное их осознание в эмоциональной или рациональной форме показывает наше ценностное отношение к реальности.

Актуальность нашего исследования кроется в том, что в наши дни набирают обороты «гендерная толерантность» и антисемейные тенденции. Разворачиваются довольно бурные дискуссии по вопросам традиционных ценностей и их влияния на устойчивость гендерных установок современной молодёжи и в со-

ответствии с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины. Проблемными становятся также и общественные ожидания действий от представителей противоположного пола, когда довольно часто обнаруживается некоторое несоответствие гендерных и социальных ролей человека. Очевидно, что ценности выступают в качестве звена или скрепы, которое обеспечивает связь с осознанием личностью своего пола и гендера, и на основе этой осознанности – принятие и трансляция своей гендерной роли.

В основе социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их социальной роли лежит именно гендерное воспитание и устойчивость гендерных установок молодого поколения. Однако, понимание молодежью этих факторов в контексте традиционных ценностей происходит в сложных реалиях и подвержено системным вызовам социокультурной среды.

Описывая процесс воспитания молодого поколения с позиции традиционных установок, нужно понимать, что основанием этого процесса является развитие социальных и гендерных ролей личности. При этом, гендерный подход к этой проблеме предполагает трансляцию социальных и биологических характеристик пола, усвоение эталонов поведения и деятельности в социуме, интересы, потребности и предпочтения, свойственных той или иной гендерной роли.

Гендерная роль – есть способность человека сочетать в своём поведении личностные особенности, которые М.В. Бояркина связывает с индивидуальными гендерными различиями, с нормами и ценностями субкультуры. Социальная роль, как образец поведения, расценивается как целесообразный для людей соответствующего статуса в обществе [2, с. 25].

Таким образом, пол воспринимается как совокупность биологических данных, различающих мужчин и женщин, «гендер» – как социальное различие между полами мужчины и женщины. При этом, позиции западных ученых о половой принадлежности не всегда решались однозначно и просто. Многие из них (Ш.М. Берн, К. Уэст, Д. Зиммерманн и др.) основываются на мнении, что гендер конструируется посредством социализации, семьи, разделения труда, системой

гендерных ролей, средствами массовой информации. Исследовательница гендерной психологии Шон Меган Берн определила, что гендер достаточно сильно подвержен влиянию культурных и социальных норм, которые четко устанавливают, что должны делать мужчины и женщины [1]. К. Уэст описывал гендер, как социальный статус, определяющий индивидуальные возможности в образовании, профессиональной деятельности, доступе к власти, сексуальности, семейной роли и репродуктивного поведения [4, с. 55].

Процесс усвоения социального опыта, т.е. гендерная социализация отечественная исследовательница И.С. Клещина выражала через термины «присвоение» и «опредмечивание». «Присвоение» – это процесс воздействия среды на индивида, когда с самого начала ребенок усваивает, что значит быть мальчиком и девочкой, мужчиной и женщиной. «Опредмечивание» – это процесс воспроизведения социального опыта, то есть воздействие человека на среду, это реализация на практике усвоенных гендерных схем [3].

Несмотря на существование двух подходов в объяснении половых различий – биологического и социокультурного, все же очевидно, что усвоение, закрепление молодым человеком правил поведения, установок в соответствии с традиционными культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе – есть задача общества, образовательной сферы и семьи. Именно в процессе воспитания и обучения происходит передача от старшего поколения младшему культуры, семейных традиций, языка, национальных особенностей и т. п., то есть всего того, что определяет и влияет на сложившуюся систему ценностей в конкретном обществе.

Однако понятно, что развитие неоднозначных тенденций в этом направлении требует поиска новых подходов к ценностному воспитанию, с учетом того, что сама по себе молодежь очень разнообразна и дифференцирована, при этом, как показывают многие исследования, зависит от условий социума. В этой связи, мы предположили, что социальные и гендерные ролей современной молодежи вполне соответствуют традиционным представлениям нашего общества и с этой целью провели исследование. При этом мы опирались на то, что цен-

ностное отношение к семье и духовно-нравственные ценности у молодого поколения формируются только при непосредственном взаимодействии семьи и образовательной организации, выстраивающих определенную системную работу. Важными задачами этой системной работы являются адаптация молодого поколения к наличным социальным отношениям (семья, традиции, общественная мораль) и принятие своего гендера.

Таким образом, социокультурные нормы определяют психологические качества личности, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Это так, поскольку представления о «типично мужском» и «типично женском» относительны: в разных культурах и странах по-разному понимаются социальные роли мужчин и женщин, форм их деятельности, поведения, эмоциональных особенностей. Часто то, что в одной культуре считается исключительно мужской деятельностью и чертой характера, в другой может быть исключительно женской и причина различий между мужчинами и женщинами не всегда объясняется биологическим полом.

Гендерный подход, в этой связи, позволяет учитывать социальные и биологические характеристики пола, усвоение системы ценностей мальчика – мужчины, а девочки – женщины, эталонов их поведения и деятельности в социуме, интересов, потребностей, вкусов и предпочтений, свойственных той или иной гендерной роли. Исходя из этого мы изучили юношей и девушек на предмет влияния традиционных ценностей на соответствие их социальным и гендерным ролям. Выборка составила 39 человек от 17 до 20 лет, из которых 19 юношей и 20 девушек. Респонденты рассматривались только по половому признаку, с преобладанием андрогинного типа. Мы использовали для этого опросник «Кто Я?», выявляющий особенности гендерной идентичности и степень осознанности личностью собственных гендерных стереотипов. Ценностно-смысловая сфера личности изучалась нами по методике М. Рокича «Ценностные ориентации». Гендерные установки, касающиеся распределения семейных ролей между мужчинами и женщинами изучались по опроснику И.С. Клециной «Пословицы».

Мы проранжировали полученные результаты по методике М. Рокича «Ценностные ориентации» и определили, что есть статистические различия в терминальных ценностях у девушек и юношей, для которых более значимыми выступают такие ценности, как 1) физическое и психическое здоровье (87%); 2) материально обеспеченная жизнь (68%); 3) уверенность в себе, включающая в себя внутреннюю гармонию, свободу от внутренних противоречий, сомнений (56,2%); 4) продуктивная жизнь, т. е. максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей (48,4%). Ценность «счастливая семейная жизнь» получила низкую оценку по шкале оценивания обучаемыми: всего 14%.

У девушек результаты распределились таким образом, что для них более значимыми стали: 1) материально обеспеченная жизнь, т. е. отсутствие материальных затруднений (87,8%); 2) свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках (70%); 3) здоровье (физическое и психическое) (69,9%); 4) счастье в семейной жизни (40,1%).

Мы видим, такая ценность, как счастливая семейная жизнь не столь значима как для девушек, так и для юношей и отнесена ими к менее значимым. Это можно объяснить, скорее всего тем, что это, все-таки, относительно молодые люди (от 17 до 20), которые в силу возраста пока не задумываются о создании семьи и для них более значимыми являются физическое здоровье и материальное благополучие.

Структуру отвергаемых терминальных ценностей как юношей, так и девушек составляют ценности: 1) красоты природы и искусства; 2) счастье других, благосостояние и совершенствование всего народа, человечества в целом; 3) ценности творчества, возможность заниматься творчеством. Незначимость эстетических ценностей у молодых людей возможно объясняется несформированной у них способностью к восприятию прекрасного, а также фактом, что развитие часто обусловлено стремлением к развлечению, нежели к глубокому постижению эстетических явлений; необразованностью, и, возможно, некачественной подготовкой в школе.

Статистические различия по инструментальным ценностям между двумя выборками определили, что предпочитаемые ценности для юношей: 1) высокие запросы, т. е. высокие требования к жизни и высокие притязания (80,6%); 2) жизнерадостность (чувство юмора) (61%); 3) честность, искренность (58,9%).

Для девушек более значимы такие инструментальные ценности такие, как: 1) независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) (79%); 2) ответственность (чувство долга, умение держать свое слово) (67%); 3) высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания) (65%).

Юноши отвергают такие инструментальные ценности, как чуткость (заботливость) (72,7%) и широта взглядов (59,1%), смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов (56%).

Менее значимы для девушек: 1) непримиримость к недостаткам в себе и других; 2) широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки); 3) терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения); 4) смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов.

Таким образом, очевидно, что наличие системы ценностей у молодых людей представляется необходимым условием для формирования личности. Ценностное отношение к реальности проходит только через их субъективное осознание общественных ценностей в эмоциональной или рациональной форме.

Понимая, что сама по себе молодежь очень разнообразна и дифференцирована, мы пришли к выводу, что структура ценностей, как один из важнейших элементов структуры личности у большинства из них сформированы не в полной мере и не всегда соответствуют выполнению ими определенной социальной роли. Ценности закладывают основы мировоззрений, убеждений и поступков молодых людей и при этом, определяют их гендерные установки, которые исследовались нами по опроснику И.С. Клециной «Пословицы». Результаты показали, что у юношей отмечается выраженность гендерной устойчивости, приверженность к традиционным представлениям о распределении ролей в семье

между супругами. Они предпочитают придерживаться традиционных отношений, когда все домашние обязанности строго разделяются на мужские и женские (40%). Придерживаться неопределенных отношений (не выражен типичный вариант распределения ролей в семье) (40%). Эгалитарные отношения, при совместном распределении ролей без разделения на мужские и женские) выбрали 20% респондентов.

Девушки показали меньшую, чем у юношей сформированность представлений о распределении ролей в семье: неопределенные – 81,8% респондентов; эгалитарные – 18,2%; традиционные – 0%. Статистические различия (по критерию Фишера) были обнаружены только по «неопределенным установкам» на уровне тенденции.

Таким образом, результаты, указывающие на некоторый дефицит традиционных духовных скреп у наших респондентов: семейственность, сочувствия, поддержки и взаимопомощи, т. е. того, что всегда во все времена делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились, все же, при некоторой полярности обеих групп, определенная корреляция все же наблюдается. Имея некоторые особенности и различия в понимании ценностей и ролевого поведения, все же доминирует традиционное отношение к семье, семейным ценностям и основываются на традиционных гендерных установках.

Список литературы

1. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн; пер. с англ. – 2-е изд., международное. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2001.
2. Бояркина М.В. Социализация и гендерное воспитание личности: учебное пособие / М.В. Бояркина; под науч. ред. А.В. Роговой; Забайкал. гос. ун-т. – Чита, 2013. – 126 с. EDN HBSOHA
3. Гендерная психология / под ред. И.С. Клецкиной. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 496 с.
4. Уэст К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Гендерные тетради. – Труды СПб филиала ИС.